

- Господин Чэнь!

Услышав этот оклик, мужчина средних лет медленно обернулся и, узнав в подошедшем коллегу, озарил его легкой, вежливой улыбкой:

- Разве это не господин Чжоу? Какое неожиданное совпадение, вы тоже прибыли сюда?

- Да вот, дела в министерстве общественных работ задержали, - вздохнул тот. - Но скоро уже начнутся весенние экзамены, и у вас, господин Чэнь, забот наверняка не меньше, чем у меня!

Чэнь Юаньли мягко улыбнулся, и его ответ прозвучал безупречно, в полном соответствии с этикетом:

- Что вы, новый министр отлично управляет делами, так что в министерстве обрядов сейчас стало гораздо лучше, чем прежде. А весенние экзамены - дело государственной важности, их ни в коем случае нельзя откладывать.

- Не скромничайте, не скромничайте, - закивал коллега. - Вы проявили такую непоколебимую принципиальность, обличив бывшего министра, что Его Величество еще несколько дней назад лично спрашивал о вас...

В этот момент снаружи к ним подошел человек и поспешно сообщил:

- Господин Чэнь, вы наконец-то прибыли. Там один студент устроил настоящие беспорядки.

Чэнь Юаньли выглянул наружу и увидел молодого человека, которого крепко удерживала охрана собрания. Заметив Чэнь Юаньли, студент в полном отчаянии рухнул на колени и закричал, срывая голос:

- Прошу вас, господин, спасите Цзысюаня! Вы лучше всех знаете, какой он человек! Он ни в чем не замешан, он просто не мог торговать должностями и вступать в сговор с чиновниками!

При виде него Чэнь Юаньли на мгновение слегка нахмурился, но тут же, словно по команде, сменил выражение лица на сочувственное:

- Встань. Дело принимает слишком серьезный оборот, а доказательства неоспоримы, поэтому

я, увы, не в силах на это повлиять.

Студент в ужасе воскликнул:

- Вы же прекрасно всё знаете! Когда Цзысюань приходил к вам за советом, он уже был...

Чэнь Юаньли, не желая больше продолжать эти утомительные препирательства, коротко позвал охрану, чтобы те немедленно увели человека прочь. Пока его силой тащили за руки, он продолжал надрывно кричать, заставляя окружающих коллег с недоумением и неодобрением коситься в их сторону.

- Господин Чэнь, это снова из-за того Лю Цзысюаня? - спросил коллега. - Сколько раз этот юноша уже приходил к вам? Дело ведь доказано, он сам всё подписал и поставил свой отпечаток.

- Да, слишком уж он упрям, - с легкой, почти отеческой улыбкой ответил Чэнь Юаньли.

Коллега добавил с оттенком восхищения:

- Только вы, господин Чэнь, так добры, что каждый раз терпеливо объясняете ему всё по полочкам. На моем месте я бы в следующий раз просто вышвырнул его вон, зачем тратить столько хлопот на безнадежного...

Чэнь Юаньли не стал прямо отвечать коллеге, вместо этого он начал рассуждать о том, как нелегко приходится современным студентам в их стремлениях. Коллега еще раз похвалил его за исключительную доброту, раз он берется даже за такие пустяки.

Когда коллега наконец отошел, Чэнь Юаньли перевел холодный взгляд на уже уводимого студента. Улыбка на его лице постепенно угасла, сменившись полным равнодушием, и он развернулся, чтобы войти в зал собрания.

В уединенном кабинете, расположенном на верхнем этаже, помощник, бросив мимолетный взгляд на суету у входа, негромко заметил:

- Мы ведем наблюдение за этим господином Чэнем из министерства обрядов уже почти месяц,

но до сих пор не заметили ничего по-настоящему подозрительного.

- Кто этот человек? - коротко спросил Ци Ханьчжоу.

Помощник Е Сюаньцзю ответил:

- Вэн Яньцин, ученый из Хучуаня. С тех пор как в прошлом месяце он прибыл в столицу, он постоянно взывает о справедливости для своего друга Лю Цзысюаня. Что касается самого Лю Цзысюаня, то в прошлом году он оказался замешан в громком деле о продаже должностей знати. Лю Цзысюань - ученик Чэнь Юаньли.

Ци Ханьчжоу уточнил:

- Когда в прошлом году всплыло дело о продаже должностей, все наставники и ученики старались держаться подальше друг от друга, чтобы не попасть под удар, а он, напротив, пришел просить справедливости именно у Чэнь Юаньли? Почему он не обратился в официальные органы?

- Хотя Чэнь Юаньли всего лишь начальник отдела в министерстве обрядов, он всегда ведет свои дела безупречно, - с легким сомнением в голосе произнес помощник. - Он слывет абсолютно беспристрастным, и в глазах студентов его авторитет велик. Вэн Яньцин, не найдя помощи у властей, постоянно обращается к Чэнь Юаньли, а тот не сердится, а каждый раз мягко увещевает его, пока не проводит за дверь.

Даже он, человек военный, находил такого чиновника весьма терпеливым. Как же такой человек мог стать целью молодого генерала? Ради этого Ци Ханьчжоу даже специально замаскировался, чтобы незаметно попасть на собрание в императорскую академию.

Помощник еще раздумывал над этим, как вдруг заметил, что взгляд молодого генерала опустился вниз, и тот тихо, почти шепотом произнес:

- Они прибыли.

Едва карета Чэнь Юаньли остановилась, как к обочине один за другим подъехали несколько роскошных экипажей. Старший принц и другие принцы, жившие вне дворца, уже успели занять свои места, а эти новые кареты прибыли напрямиком из самого дворца.

Наследный принц вышел первым вместе с восьмым принцем. Хотя он был еще совсем юн, но

уже обладал незаурядными талантами и добродетелью, был искренне уважителен к мудрым людям и пользовался огромным почетом среди студентов.

Следом за ним перед толпой предстал разодетый в подчеркнута роскошные одежды седьмой принц, а за ним следовал еще один, выглядевший довольно слабосильным и изможденным.

Окружающие студенты невольно бросали на них любопытные взгляды. Принц, стоявший позади всех, казался совершенно незнакомым и болезненным. Увидев, что он еще совсем молод, люди сразу вспомнили о слухах касательно шестого принца, которые в последнее время активно ходили в народе.

Не так давно, в день рождения наследного принца, император приказал устроить пышное празднование во дворце. Шестой принц был одного возраста с наследником, они родились в один и тот же день, и банкет устроили общий. В прошлые годы такого прецедента никогда не было. Говорили, что император просто пожалел шестого принца, у которого мать была словно и не мать вовсе, а вдовствующая императрица Сяо фактически воспитывала внука, вот он и оказал ему такую честь.

Благодаря этому событию имя шестого принца стало широко известно в народе.

В отличие от наследного принца, который проявил себя на банкете с самой лучшей стороны, шестой принц ничем не отличился, к тому же он часто покидал пределы дворца, пропадая в сомнительных винных лавках. Ходили слухи, что он постоянно водится с компанией непутевых гуляк и бездельников.

Ци Ханьчжоу прищурился, вглядываясь в хрупкую, почти прозрачную фигуру Ин Фушэна. На нем было меньше слоев одежды, чем обычно, что делало его еще более тонким и беззащитным. Он следовал за седьмым принцем, выглядя несколько застенчивым и робким, но многие студенты уже устремили на него свои пристальные взоры.

Ин Фушэн с помощью Шэнь Юньфэя спустился на землю. Его взгляд скользнул по верхнему кабинету, и, заметив несколько пристальных взглядов, он поспешно отвел глаза.

- Как же много людей, - тихо, почти про себя сказал он.

Седьмой принц, глядя на этот робкий вид Ин Фушэна, попытался подбодрить его:

- Шестой брат, не бойся, - мягко подбодрил его седьмой принц. - Просто пройдем внутрь и

займем свои места.

Вокруг царило оживленное многоголосие, было шумно, но Ин Фушэн не мог держаться так непринужденно и легко, как седьмой принц. Напротив, он выглядел несколько скованно, словно каждое его движение было продиктовано осторожностью.

Взгляды, направленные на них с верхних этажей, наконец были отведены. Ин Фушэн последовал за седьмым принцем, с любопытством разглядывая то, чего ему не довелось увидеть в прошлой жизни – торжественное собрание в императорской академии.

Императорская академия была главным центром притяжения для всех столичных студентов и будущих ученых. Помимо дворца Литературного Сияния, где проходило обучение принцев и высшей знати, остальные учреждения императорской академии располагались на окраине дворцового города. Сюда приходили учиться все дети подходящего возраста из знатных семей столицы. Каждый раз накануне весенних экзаменов, когда студенты со всех уголков страны съезжались в столицу, великие ученые императорской академии устраивали подобные собрания. Они приглашали студентов к открытым дискуссиям и просили столичных чиновников выступить в роли наставников, чтобы дать молодым людям ценные советы.

Войдя в здание, седьмой принц посмотрел в сторону старшего принца и сообщил:

- Я пойду к старшему брату, а ты, шестой брат, проходи вперед.

В чайном доме на верхнем этаже располагались отдельные, уединенные кабинеты, из которых открывался прекрасный обзор на чиновников, степенно сидящих за чайными столиками внизу. Ин Фушэн внимательно осмотрелся, но подниматься наверх не стал, решив занять одно из мест в передней части общего зала. Едва он успел сесть, как его взгляд невольно метнулся к верхнему кабинету, но он тут же заставил себя отвести глаза.

Это место было буквально нашпиговано шпионами и осведомителями различных придворных группировок. Официальное собрание служило лишь удобным предлогом; на деле же это была площадка, где влиятельные чиновники или целые партии умело возвращали своих будущих сторонников. Гражданские чиновники в Даюань были жестко разделены на фракции: существовала фракция «чистых» во главе с секретарем Сюем, были и те, кто изо всех сил старался не участвовать в бесконечных распрях, стремясь сохранить нейтралитет...

При дворе катастрофически не хватало преданных людей, поэтому каждый влиятельный игрок хотел либо внедрить своего человека в структуру, либо воспитать лояльного последователя с нуля. Ин Фушэн снова посмотрел наверх и заметил, что некоторые кабинеты плотно закрыты

тяжелыми занавесями – сразу стало понятно, что там скрываются высокопоставленные советники.

За окном по-прежнему было оживленно, многие студенты с любопытством смотрели наружу: того самого студента, который устроил беспорядки у входа в чайный дом, уже окончательно увели прочь.

- Если память мне не изменяет, тот человек довольно известен, его зовут Вэн Яньцин, – тихо сказал Шэнь Юньфэй, глядя вслед уводимому студенту. – Он прославленный талант из Хучуаня и получил почетное звание жэнь уже в шестнадцать лет! Если бы не господин Чэнь, который заступился за него, люди из ведомства наверняка обошлись бы с ним куда более жестоко.

Ин Фушэн проследил взглядом в ту сторону, куда указывал Шэнь Юньфэй, и увидел того самого жэня, которого только что выставили на улицу. Между ним и людьми из ведомства вспыхнул конфликт, и теперь окружающие горожане вместе со студентами с насмешкой указывали на него пальцами. Однако взгляд Ин Фушэна сместился: он заметил, что даже будучи вытолкнутым вон, этот потрепанный, измученный ученый сохранял внутреннее достоинство, держа спину идеально прямо.

- Ты считаешь его хорошим человеком? – негромко спросил Ин Фушэн.

- Не знаю, – Шэнь Юньфэй проявил искреннее сочувствие, вспомнив, как он сам когда-то в юности бегал повсюду, пытаясь помочь отцу. – Думаю, если бы он действительно хотел помочь студенту, то должен был бы обивать пороги всех инстанций, доказывая его невиновность.

Ин Фушэн слегка опустил глаза, заметив эту мимолетную перемену в настроении Шэнь Юньфэя, и решил больше ничего не говорить.

В чайном доме великие ученые и высокопоставленные чиновники медленно оглядывали присутствующих, и в их глазах читалась явная настороженность. Увидев, что шестой принц сидит в общем главном зале, а не в отведенном ему месте, некоторые из них невольно бросили на него недоуменные взгляды.

- Почему он там? – неподалеку наследный принц заметил эту странную сцену.

- Шестой брат, наверное, здесь впервые и просто не знает, куда ему следует сесть, – восьмой

принц не сводил с него насмешливых глаз. – Он ведь привык целыми днями околачиваться в винных лавках в компании тех непутевых гуляк.

Наследный принц, услышав, как восьмой принц в очередной раз упоминает Ин Фушэна в таком ключе, недовольно нахмурился.

Старший принц, сидевший наверху, тоже обратил внимание на происходящее и спросил:

- В чем дело?

- Шестой принц прибыл вместе с седьмым, и для них был заранее подготовлен отдельный кабинет на втором этаже, – поспешно ответил управляющий. – Но снаружи возникли беспорядки, и из-за возникшей суматохи мы не успели вовремя проводить шестого принца, вот он и прошел в общий зал.

Старший принц лишь снисходительно улыбнулся:

- Оставьте его. Пусть седьмой придет сюда, а шестого не нужно беспокоить, чтобы не привлекать к нему лишнего внимания.

Принцы имели право садиться где угодно, и никто в этом заведении не осмелился бы им препятствовать. Окружающие студенты с нескрываемым любопытством разглядывали этого незнакомого, болезненного на вид принца.

- Ваше Высочество, место, приготовленное для вас старшим принцем, кажется, всё же находится в кабинете на втором этаже, – осторожно заметил Шэнь Юньфэй, уловив перешептывания окружающих.

В этот момент несколько человек как раз проходили мимо Ин Фушэна.

Ин Фушэн поднял голову и увидел приближающегося Чэнь Юаньли. Тот вел неспешную беседу с коллегами, постоянно слегка поворачиваясь к ним с видом самого внимательного и заинтересованного слушателя.

Чэнь Юаньли выглядел спокойным и утонченным человеком с аккуратной сидящей короткой бородкой, и в разговоре с людьми на его лице неизменно играла легкая, располагающая

улыбка. Но больше всего бросалась в глаза его нарочито простая одежда цвета морской волны с потертыми и заметно засаленными манжетами.

При виде этого образа рука Ин Фушэна, спрятанная в широком рукаве, непроизвольно задрожала. В памяти с пугающей отчетливостью всплыл облик этого человека из прошлой жизни. Тогда он был еще старше, говорил с еще более доброй и мягкой улыбкой; казалось, стоило Ин Фушэну что-то рассказать, как этот человек был готов приложить все возможные усилия, чтобы помочь ему мудрым советом.

В прошлой жизни, после того как чиновник Нин стал министром министерства обрядов, Чэнь Юаньли был повышен до должности заместителя министра. Он слыл абсолютно беспристрастным и честным человеком, пользовался огромным авторитетом при дворе, и многие считали его истинно нейтральным, поэтому охотно общались с ним. Когда Ин Фушэн в подростковом возрасте покинул стены дворца и завел свой собственный дом, семья Нин, желая держать его под постоянным присмотром, устроила его на службу в министерство обрядов.

Тогда, будучи обезображенным после несчастного случая, он был вынужден постоянно носить маску, и люди, внешне выказывая ему уважение, на деле старались сторониться его. Единственным, кто был по-настоящему близок к нему, был именно этот господин Чэнь. У Чэнь Юаньли было множество учеников, он был невероятно обходителен, и многие жэни, разделявшие его идеи, шли к нему на службу. Ин Фушэн в то время тоже в глубине души почитал его как своего учителя и советовался с ним по любому поводу.

Поэтому, когда наложница Нин попросила его оказать одну «маленькую услугу», он, не сомневаясь, спросил совета у этого «доброго учителя».

В конце концов, эта, казалось бы, незначительная услуга стала началом его стремительного падения, а этот «честный и неподкупный» учитель оказался одним из тех, кто первым донес на него, отправив в темницу.

Чиновники и ученые, сидевшие рядом, никак не ожидали, что шестой принц решит сесть именно здесь. Не успели они обратиться к управляющему, чтобы выяснить, что происходит, как вдруг услышали его голос:

- Господа, чего вы замерли?

Ин Фушэн спокойно разливал чай, и его взгляд был пристально устремлен на Чэнь Юаньли:

- Не присядете?

Собрание вот-вот должно было начаться, и чиновники на мгновение заколебались. Но когда Чэнь Юаньли посмотрел на него, их взгляды встретились. Ин Фушэн вовремя нацепил на лицо маску доброжелательности:

- Тогда мы побеспокоим вас.

Остальным чиновникам приходилось строго учитывать свой статус, но Чэнь Юаньли был известным нейтралом, как и те, кто был с ним знаком. Поэтому, не заботясь о чинах и окружающих глазах, они быстро расселись рядом.

После того как они заняли свои места, взгляд Чэнь Юаньли остановился на Ин Фушэне. Тот же, словно совершенно не замечая этого наблюдения, сосредоточил всё своё внимание на пустующей круглой сцене вдали.

Вскоре торжественное собрание началось. Почтенный старец, чье лицо было испещрено глубокими морщинами мудрости, медленно вышел вперед и, обведя присутствующих спокойным взглядом, произнес:

- Все вы собрались здесь сегодня, и независимо от ваших рангов, чинов или происхождения, я прошу вас говорить свободно, искренне и прямо.

С этими словами собрание было официально открыто. Великие ученые императорской академии начали свои лекции, которые быстро переросли в живые, порой жаркие дискуссии с присутствующими студентами.

С началом обсуждений молодые люди стали открыто высказывать свои мысли, один за другим выходя вперед, чтобы представить свои стратегические предложения по улучшению государственного управления. Ин Фушэн внимательно слушал их, но при этом то и дело краем глаза поглядывал на Чэнь Юаньли.

Тот в это время негромко беседовал с молодыми студентами. Его слова звучали как мягкое поощрение, однако за этой внешней добротой скрывалась тщательная проверка. В такой обстановке, когда студенты пребывали в растерянности и жаждали признания, он мастерски умел пользоваться моментом, точно зная, как завоевать их сердца и преданность.

Эта манера поведения невольно заставляла окружающих чиновников с одобрением бросать на

него взгляды, втайне восхищаясь исключительным усердием и тактом господина Чэня.

- Я столько слышал о мудрости господина Чэня, - вдруг раздался рядом спокойный голос. - Вы так талантливы, почему бы вам самому не выйти вперед и не высказаться?

Чэнь Юаньли вздрогнул, словно очнувшись от своих мыслей, и обнаружил, что обращается к нему Ин Фушэн. Этот шестой принц сидел здесь, храня полное молчание добрую половину дня, а теперь вдруг решил подать голос.

Студенты, услышав этот вопрос, тоже с любопытством посмотрели на Чэнь Юаньли:

- Верно! Господин Чжоу только что выступал, почему же вы медлите? Почему не выйдете к нам?

Чэнь Юаньли, видя, как другие коллеги один за другим выходят на сцену, тщательно скрыл свои истинные мысли. Он прекрасно понимал: император вынес эту тему на обсуждение собрания не просто так. Не для того ли это было сделано, чтобы увидеть, что на самом деле думают придворные? Кто из чиновников что сказал, какие идеи выдвинул - уже на следующий день подробный отчет об этом будет лежать на столе императора. А те, кто только что выступал так откровенно и пылко, даже не подозревали, что весь зал буквально кишит чужими шпионами.

- Я, пожалуй, воздержусь, - мягко ответил он.

- Но ведь то, что говорит господин Чэнь, всегда звучит весьма разумно и взвешенно, - Ин Фушэн пристально посмотрел на него. - Я слышал от седьмого принца, что это собрание призвано помочь Его Величеству развеять тревоги по поводу государственных дел. Разве господин Чэнь не пожелает внести свой вклад?

Теперь уже все взгляды в зале устремились на Чэнь Юаньли. Тот слегка кивнул и сдержанно ответил:

- Если у меня нет реального, готового решения, то любые слова будут лишь пустой тратой вашего драгоценного времени.

Другие чиновники, услышав это, согласно покачали головами, искренне проникшись этими словами. Действительно, если есть конкретное решение - это хорошо, а если нет, то зачем лишний раз беспокоить присутствующих и привлекать к себе ненужное внимание?

Чэнь Юаньли, сказав это, внимательно посмотрел на Ин Фушэна, но тот, казалось, мгновенно забыл о своих словах и с глубоким интересом погрузился в дебаты студентов. Чиновник еще немного понаблюдал за принцем и, не заметив в его поведении ничего необычного или подозрительного, окончательно отбросил свои сомнения.

Тем временем на сцене группа студентов произносила пламенные, пафосные речи. На первый взгляд казалось, что они обличают пороки управления, но на деле они искусно избегали сути проблемы и ни разу не осмелились коснуться самого главного. Многие ученые, слушая их, лишь разочарованно качали головами, недовольные столь поверхностными выступлениями.

Ныне государство Даюань прекратило активные военные действия и остро нуждалось в восстановлении сил. Казна была пуста, народ бедствовал, и двор всеми силами стремился привлечь истинные таланты. Весенние экзамены использовались как инструмент для отбора практиков, способных действовать, а не просто краснобаев, умеющих красиво говорить.

На северных границах только что закончилась война. Император сначала тщательно проверял военное довольствие, затем вызвал Ху Бую и других ключевых чиновников в столицу, а несколько дней назад задал прямые вопросы принцам. Хотя открыто об этом не заявлялось, истинный смысл намерений императора был ясен каждому: главной и самой болезненной проблемой двора была пустая казна.

А если в казне нет денег, что остается делать государству? Единственный выход – вводить новые налоги.

Вопрос, заданный императором принцам несколько дней назад, касался именно налоговой политики. Присутствующие чиновники прекрасно понимали: задавая эти вопросы принцам, император фактически перекладывает решение проблемы на плечи придворных, ведь за каждым принцем стоят свои советники и влиятельные покровители.

Император разрешил проведение этого собрания, казалось бы, для проверки талантов студентов, но на самом деле – чтобы перебросить груз ответственности за поиск решения на принцев и их окружение.

– В последние годы военные действия на севере поглотили огромные средства, а северные варвары по-прежнему не дремлют и представляют угрозу, – торжественно произнес старший принц. – Вы много говорите о народном благосостоянии, но как можно обеспечить его, если само государство нестабильно? Нужно изменить налоговую систему, чтобы укрепить мощь

страны и окончательно решить проблему пустой казны.

Как только старший принц закончил свою речь, остальные присутствующие дружно и согласно закивали.

Наследный принц слегка кивнул в ответ, спокойным и проницательным взглядом обвел присутствующих и произнес:

- Старший брат прав в своих опасениях, но при любом изменении налогов мы в первую очередь должны думать о простом народе.

Эти слова попали в самую точку, вызвав оживленный шепот в зале. Наследный принц с едва заметным довольным видом посмотрел на старшего принца: ведь повышение налогов выгодно только высшей знати, а кто в этом зале не знает, что за спиной старшего принца стоят влиятельные кланы, которые на этом нещадно наживутся?

Он слегка покрутил нефритовое кольцо на пальце и, опустив глаза, изобразил глубокую заботу о подданных:

- В последние годы расходы на войну были слишком велики. Основная причина кроется в громоздкой военной системе и крайне плохой логистике. Сейчас, когда наступило перемирие, нам нужно думать о том, как сократить эти излишние расходы, а не просто бездумно взимать новые налоги, обременяя и без того измученный народ.

Как только эти слова прозвучали, многие в зале заволновались, поддавшись логике его аргументов.

Наверху помощник Е Сюаньцзю с иронией усмехнулся:

- Эти чиновники умеют считать! Один под предлогом защиты границ требует денег - они хоть понимают, что говорят? Сколько продовольствия и золота, отправленных на границу, они сами же и присвоили себе? А наследный принц рассуждает о вреде налогов для народа - какую именно сторону они хотят сократить? Неужели они всерьез метят в сокращение военных расходов?

Старший принц передвигался с огромной, пышной свитой, а его активов в столице было не счесть. Наследный принц рассуждал о сострадании к народу, опасаясь «вычерпать воду до самого дна», но сам в прошлом году потратил астрономические суммы на нефритового зверя в подарок.

Ци Ханьчжоу, слушая эти дебаты, нахмурился. Он посмотрел вниз, на кабинет, где Ин Фушэн сидел тихо, с видом безучастного зрителя. О чем он сейчас думает?

За чайными столиками Чэнь Юаньли с того самого момента, как прозвучал вопрос Ин Фушэна, не сводил с него глаз. Он заметил, что принц только слушает, изредка перебрасываясь парой коротких фраз с Шэнь Юньфэем, и выглядит так, будто пришел сюда просто ради развлечения. Но тот внезапный вопрос Ин Фушэна был слишком резким и точным, поэтому он не мог не насторожиться.

В этот момент несколько окружающих студентов подошли к нему с вопросом:

- Господин, а что вы думаете о налогах?

Чэнь Юаньли на мгновение помедлил, но, раз уж дело дошло до этого, ответил:

- Слова старшего принца и наследного принца имеют свой смысл. Старший принц предлагает увеличить налоги, но это неизбежно увеличит бремя для людей, и не каждый народ сможет это вынести. А как именно определить справедливую налоговую систему - задача крайне сложная. Наследный принц говорит о сокращении расходов, но наша страна делает ставку на военную мощь, границы наши обширны, и резкое сокращение расходов может ударить по качеству управления. Это будет трудно осуществить на практике.

- Верно, если бы всё было так просто... - вздохнул один из студентов.

- Господин Чжан поднимал этот вопрос еще позапрошлым годом, но он до сих пор не решен, - добавил другой.

Ин Фушэн слушал его, делая вид, что внимает с глубоким почтением, и с интересом наблюдал, как эти уклончивые, ни к чему не обязывающие объяснения вызывают искреннее одобрение студентов. Чэнь Юаньли, закончив мысль, еще больше смягчил тон:

- Конечно, существуют и другие пути, но любое изменение налогов напрямую зависит от тех самых влиятельных семей, а что касается сокращения расходов - главный вопрос в том, с какой именно стороны их сокращать...

Несколько студентов, услышав эти слова, словно внезапно прозрели:

- Если и сокращать расходы, то начинать нужно с самого двора!

Идея сокращения расходов зазвучала в их умах особенно заманчиво, ведь всем было известно, что львиная доля государственных трат приходится на роскошную жизнь придворной знати. Студенты, незаметно направляемые Чэнь Юаньли, начали приходить к выводу, что проблема налогов является вторичной, и еще больше убедились в том, что предложение старшего принца было предвзятым и корыстным.

Чэнь Юаньли принял вид глубокого раздумья, хотя в его глазах, если присмотреться, читался холодный расчет. Многие студенты, подпав под его влияние, начали бурно обсуждать возможные направления сокращения расходов, развернув по этому поводу жаркие дебаты.

Ин Фушэн продолжал молча наблюдать за происходящим. Слова его братьев звучали красиво и убедительно: наследный принц рассуждал о сокращении расходов, стремясь тем самым ослабить финансовую власть знати, в то время как старший принц настаивал на повышении налогов, опираясь на поддержку князя Юнцзя. Эти двое красиво упаковали свои мысли в обертку государственной заботы лишь для того, чтобы эффектно покрасоваться перед студентами и привлечь их на свою сторону.

Несмотря на то что в зале присутствовало множество чиновников и ученых, большая часть из них тайно или явно принадлежала к фракции старшего принца, за которой стояли самые влиятельные кланы империи. Чэнь Юаньли же притворно сохранял нейтралитет, умело направляя студентов в атаку и заставляя их поддерживать позицию наследного принца, тем самым незаметно склоняя всю дискуссию к идее сокращения расходов.

Он понимал: если призывы студентов, которые считались голосом народа, станут достаточно громкими, то после весенних экзаменов двору придется в первую очередь задуматься о сокращении расходов, иначе растущее народное недовольство может превратиться в реальную угрозу.

Чэнь Юаньли с холодным равнодушием наблюдал за тем, как студенты всё больше склоняются к логике наследного принца. Бросив мимолетный взгляд на Ин Фушэна, он заметил в его глазах живой, почти жадный интерес. В этот миг в голове чиновника созрел коварный план:

- Ваше Высочество, - мягко обратился к нему Чэнь Юаньли, - не возникло ли и у вас своего мнения на этот счет?

- Я не слишком в этом разбираюсь, - тихо ответил Ин Фушэн, стараясь выглядеть непричастным.

Чэнь Юаньли вкрадчиво уточнил:

- Неужели у вас возникли какие-то сомнения по поводу слов студентов?

Ин Фушэн молча смотрел на него, понимая всю суть игры: сначала этот человек использовал студентов как инструмент, а теперь решил переключиться на него самого. Студенты, подстрекаемые невидимой рукой Чэнь Юаньли, становились всё более возмущенными и пылкими.

Подстрекать молодежь к столь гневным выступлениям в такой момент, совершенно не заботясь об их будущем – всё это делалось лишь ради того, чтобы разжечь страсти и создать нужный фон. Несколько наиболее радикальных студентов уже вышли вперед, выкрикивая громкие лозунги, в то время как остальные всё еще колебались. В зале было слишком много знати, и многие опасались за свою будущую карьеру; им был необходим лидер, который взял бы ответственность на себя.

Одиночные речи нескольких студентов не могли кардинально изменить ситуацию – истинное влияние имели лишь слова высокопоставленных чиновников и признанных ученых. Но кто в этом зале не знал, что глубокое и детальное обсуждение сокращения расходов в такой момент является прямым и дерзким вызовом влиятельным кланам?

Если даже ученые предпочитали хранить молчание, то кто же тогда осмелится выступить вперед?

Окружающие студенты уже начали с надеждой поглядывать на шестого принца. Чэнь Юаньли при этом сохранял абсолютную невозмутимость, играя роль терпеливого учителя, который мягко разъясняет принцу истины, но на деле он незаметно и расчетливо загнал Ин Фушэна в критическое положение.

Все присутствующие прекрасно знали, что шестой принц прибыл вместе с седьмым, а значит, за его спиной стоят старший принц и те самые влиятельные кланы. Если Ин Фушэн сейчас не проявит себя, студенты истолкуют это определенным образом, и после весенних экзаменов по столице разлетятся слухи, которые он уже не сможет контролировать.

Если он промолчит – вызовет неприязнь и разочарование студентов.

Если же выскажется – рискует оскорбить старшего принца и всю высшую знать.

Ин Фушэн слегка посмотрел на Чэнь Юаньли, который по-прежнему изображал добряка, с нетерпением ожидая его слов.

- Я думаю... что решение всё же должно существовать, - едва слышно пробормотал Ин Фушэн.

Многие вокруг тут же обернулись на звук его голоса. Вокруг чайных столиков было очень тесно, и любое, даже самое незначительное движение легко привлекало внимание студентов. Чэнь Юаньли, будучи начальником отдела в министерстве обрядов, в последнее время пользовался особым доверием императора и фактически стал правой рукой нового министра. Казалось, что главным экзаменатором является министр, но на деле все ключевые решения принимал именно он.

Всё больше людей начали с любопытством смотреть в сторону чайных столиков. Несколько взволнованных студентов остановились совсем рядом, и Чэнь Юаньли, заметив это, хотел было прекратить беседу, чтобы не привлекать лишнего внимания, но тут шестой принц начал засыпать его вопросами.

Чэнь Юаньли слегка нахмурился, почувствовав, что ситуация начинает выходить из-под его контроля. Он хотел направлять события в нужное русло, но не желал оставлять никаких улик своей причастности, поэтому произнес:

- Если у Вашего Высочества возникли сомнения, вы можете выйти вперед и подискутировать с остальными. Здесь собралось множество великих ученых, и, возможно, ваши слова вдохновят других.

- Ох, я, пожалуй, не справлюсь с такой задачей, - с наигранной тревогой в голосе произнес Ин Фушэн.

Чэнь Юаньли мягко ответил:

- Седьмой принц только что высказался. Это собрание было создано именно для того, чтобы все могли говорить свободно. Ваше Высочество, вам совершенно не стоит беспокоиться.

Ин Фушэн, собираясь встать, внезапно заколебался. Он слегка подался вперед и тихо, почти заговорщицки спросил:

- Что именно сказал господин Чэнь? Я, кажется, не совсем запомнил.

Чэнь Юаньли, сохраняя ангельское терпение, еще раз повторил свои слова.

Принцы уже начали появляться на публике, и, увидев, что шестой принц поднялся со своего места, а перед этим о чем-то доверительно шептался с Чэнь Юаньли, многие в чайном доме с нескрываемым интересом уставились на них. Несколько чиновников недовольно нахмурились, но шестой принц уже заговорил:

- Можно мне сказать несколько слов?

Ученый, стоявший на сцене, с почтением ответил:

- Ваше Высочество, разумеется, можно.

- Мои старшие братья абсолютно правы: и увеличение налогов, и сокращение расходов - это действенные способы пополнить казну, - начал шестой принц, в его голосе слышалась легкая робость. Однако после короткой паузы он продолжил: - Но в конечном счете, суть проблемы в том, что денег просто нет... А если бы деньги нашлись, разве всё не стало бы гораздо лучше?

Окружающие чиновники и ученые с недоумением посмотрели на него: шестой принц был еще слишком юн, и его слова прозвучали до крайности наивно. Если бы деньги можно было просто «найти», стали бы они тратить время на эти бесконечные обсуждения?

- Но деньги не берутся из ниоткуда, Ваше Высочество, - один из ученых, видя его наивность, терпеливо решил наставить его. - Каково же ваше истинное мнение на этот счет?

Ин Фушэн, чувствуя, что все взгляды в зале прикованы к нему, слегка изменил выражение лица и совершенно искренним тоном произнес:

- Налоги тяжелы, у простого народа нет лишних денег. Значит, чтобы получить необходимые средства, нужно искать их там, где они действительно есть. С тех пор как в прошлом году отец-император начал масштабную проверку военного довольствия, при дворе было снято с должностей немало высокопоставленных чиновников...

Как только эти слова прозвучали, у Чэнь Юаньли возникло очень дурное предчувствие. И в следующую же секунду он услышал, как шестой принц при всем честном народе громко и отчетливо заявил:

- Раз государственная казна пуста, почему бы не начать тотальную проверку коррумпированных чиновников? Очистить ряды от вредителей и конфисковать всё их незаконно нажитое имущество в пользу казны - разве это не будет самым быстрым и

эффективным способом?

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина.

- ...Разве я не прав? - закончив свою речь, Ин Фушэн с легкой, почти невинной улыбкой посмотрел на сидящего рядом Чэнь Юаньли.

Лицо Чэнь Юаньли в одно мгновение резко изменилось.

<http://bllate.org/book/18055/1731102>